

334.5

Д 37.

P127963

ДЕСЯТИЛЕТНИЕ СЕВЕРСОЮЗА

(Очерк деятельности Союза Северных
Кооперативных Союзов за время 1912—
1922 г.г.).

Издание Северосоюза.

ВОЛОГДА.
Типография Северосоюза.
1922 г.

Десятилетие Северосоюза.

1-го июля 1912 года состоялось учредительное собрание пайщиков Коммерческого Отдела при Вологодском Обществе Сельского Хозяйства. С тех пор прошло десять лет. Необходимо оглянуться на пройденный путь, подвести итоги и посмотреть, что в настоящее время представляет из себя Северосоюз.

Возникновение Коммерческого Отдела.

Историю Коммерческого Отдела, как и каждой кооперативной организации нашего края, надо начинать с Вологодского Общества Сельского Хозяйства. В 1908 году группой либеральных деятелей земства и политических ссыльных было учреждено это Общество. Целью его деятельности было содействие развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности. Путь к осуществлению этой цели намечен был учредителями через содействие кооперации. Было признано, что поднять свое благосостояние и улучшить свое хозяйство крестьянству легче всего, объединившись друг с другом, миром. Особенно по сердцу эта мысль была той, сначала небольшой, группе крестьян, которая также принимала участие в устройстве Общества. Разделяли ее и политические ссыльные. И другие, более глубокие, надежды-мечты были у этих двух групп участников нового Общества. Им хотелось создать чисто крестьянскую организацию, защитницу мужицких интересов. Не бесполезна, думалось им, будет такая организация и в борьбе крестьянства за землю и волю.

Иное думала другая группа членов Общества — земцы. Для них официальная цель Общества, улучшение сельского хозяйства, — была основной его целью. На различных агрономических мероприятиях они и

намеревались сосредоточить главное свое внимание. Жизнь очень скоро показала, кто вернее угадал ее запросы. Через несколько лет в Обществе заправилами стали представители крестьянской группы, земцы-землевладельцы вынуждены были уйти.

Наряду с агрономическими мероприятиями Общества с первых же годов стала развиваться деятельность торговая. Общество устраивало в деревнях маслодельные артели. Артели эти вынуждены были продавать выработанное масло частным фирмам, которые стремились дать им возможно низкую цену. Необходимые им товары артели покупали также у купцов, которые о себе не забывали. Общество и, особенно, крестьянская его часть сразу же решила создать торговый центр кооперации, с помощью которого артели могли бы сбывать свое масло и получать товары. Несмотря на несочувствие таким намерениям со стороны членов Общества-земцев, часть которых занималась покупкою масла, Общество с первого же года повело операции по приемке на комиссию масла и продаже его за счет артелей. Средствами на эти операции Общество располагало крайне небольшими. Из отчета за 1908 год. мы видим, что вся расходная смета была сведена в сумме 466 р.; на первых порах Общество существовало на взятые у одного из членов совета займы без процентов 115 р. В первый, 1908 г., при посредстве Общества было продано 326 п. масла. Устроить свои товарные склады для снабжения кооперативов товарами Общество, имея такие средства, конечно, не могло. Им был открыт с 1908 г. лишь сельско-хозяйственный склад; хлебно-бакалейные товары кооперативы получали у торговых фирм г. Вологды со скидкой от $\frac{1}{2}\%$ до 1% с рыночных цен на основании особых соглашений с Обществом. Несмотря на всю невыгодность для артелей и обществ-потребителей такого способа снабжения товарами, приходилось на первых порах с ним мириться. Благодаря ему могли существовать артельные лавки и общества в деревнях и бороться с кулаками и деревенскими торговцами, которые, не зная конкуренции кооперативов, торгова-

ли, по чем хотели. Их надбавки на товары в среднем равнялись 50⁰/₀, а часто достигали 80⁰/₀ и даже 100⁰/₀.

Выгодность торговых операций Общества для населения доказало и быстрое их развитие. Сбыт через Общество масла за пять лет, с 1908 г. до 1912 г., возрос с 326 пудов до 67 тыс. пудов; закупка потребительских товаров кооперативами за те же года— с 29 тыс. руб. до 235 тыс. руб.; и снабжение товарами сельско-хозяйственного склада—с 1 тыс. рублей до 103 тыс. руб. В 1908 г. масло сбывали через Общество 3 артели, а в 1912 г. уже 146. Благодаря такому развитию торговых операций в 1912 г. Общество смогло, наконец, открыть свой хлебно-бакалейный склад.

К этому времени внутри Общества создалось следующее положение. Уже в 1910 г. больше половины членов его были крестьяне. Старые члены постепенно устраняются от дел. Общество из организации добрых людей, желающих помочь деревне, становится организацией самих крестьян, которые все выгоды объединения используют для улучшения своего хозяйства. Но дальше замечаются некоторые неправильности. Вся работа Общества как торговая, так и неторговая, ведется на средства и ради кооперативов. Усилиями, энергией и материальными вносами их созданы все склады, осуществляются все мероприятия. Между тем управляется Общество не представителями кооперативов, а частными лицами, членами его. Кооперативы не имеют права тех лиц, которые ведут их дело, и даже контролировать это дело. Вся сила была в руках кооперативов, а прав у них не было вовсе.

Самым лучшим выходом из такого ненормального положения было бы превращение Общества в союз кооперативов. Но это было невозможно по полицейским условиям. Царское правительство боялось независимых крестьянских организаций. Пришлось прибегнуть к обходу закона и создать Коммерческий Отдел при Обществе Сельского Хозяйства.

Членами Коммерческого Отдела и полновластными его хозяевами по уставу могли быть кооперативы

(потребительские общества, маслодельные артели, кредитные товарищества, сельско-хозяйственные общества и т. д.), а также и частные лица—члены Общества Сельского Хозяйства. Но роль и значение этих последних все время была крайне мала, и число их не достигало 12.

Средства Коммерческого Отдела составляют теперь из паевых и иных взносов членов. Вся ответственность по делам Коммерческого Отдела ложится на его членов.

Хотя Отдел по уставу существует при Обществе Сельского Хозяйства, он совершенно независим от Общества. По уставу один член Совета Общества мог присутствовать на заседаниях Правления Отдела с правом решающего голоса. Но даже этим правом Общество не пользовалось.

Вместе с тем Коммерческий Отдел не только формально, по уставу, но и по существу не был вполне законченной кооперативной организацией: у него не было неторговой работы. По договору с Обществом вся деятельность неторговая, т. е. организация новых кооперативов, инструктирование их, подготовка кооперативных работников, печатный орган и пр.—все это осталось за Обществом.

Таким образом, несмотря на хозяйственное отделение, Коммерческий Отдел лишь вместе с Вологодским Обществом Сельского Хозяйства составлял единую кооперативную организацию. 1-го июля 1912 г. было избрано первое Правление Коммерческого Отдела.

1912—1919 годы.

Деятельность Коммерческого Отдела (Северосоюза) разделяется на три основных периода.

1912—1919 годы—работа на свои средства; 1920 и первая половина 1921 года—период огосударствления кооперации—и вторая половина 1921 и 1922 гг.— снова работа за свой страх, риск и на свои средства.

С 1912 года мы замечаем весьма сильное развитие кооперативного движения в нашем крае. Число членов Коммерческого Отдела, потом Северосоюза, из

года в год непрерывно возрастает. В 1912 г. общее число кооперативов в Вологодской губернии в прежних ее границах, т. е. включая и Северо-Двинскую губернию, равнялось 361; к концу же 1919 г. оно возросло до 2455.

Первоначально кооперативы находились главным образом близ г. Вологды; в эти годы они распространились по всей губернии. Чтобы не ездить каждому кооперативу за товарами в Вологду и дать возможность проявиться местной самодеятельности, с 1916 г. стали открываться районные союзы и конторы Северосоюза в уездных городах и при крупных железнодорожных станциях. При этом конторы Северосоюза, как только местные кооперативы изъявляли желание основать свой союз, передавались им на ходу. К концу 1918 года вся губерния покрылась сетью районных союзов. Северосоюз перестал вести торговые операции с отдельными кооперативами, сосредоточив все внимание на обслуживании районных союзов. Для кооперативов, непосредственно тяготеющих к г. Вологде, была создана Вологодская контора Северосоюза. Кроме всех районных союзов нашей губернии в прежних ее границах, членами Северосоюза были многие союзы соседних губерний: Костромской, Новгородской, Архангельской и Олонецкой. Всего членами Северосоюза состояло в 1918 году 23 кооперативных объединения нескольких губерний. В соответствии с этим был изменен устав: Коммерческий Отдел в 1917 году был преобразован сначала в Союз Кооперативов Северного Края, а затем в Союз Северных Кооперативных Союзов—Северосоюз, членами которого могли быть только объединения кооперативов, а не отдельные кооперативы.

Торговая деятельность Северосоюза сильно развилась за эти годы. Развитие это шло вглубь: увеличивались операции, ранее проводимые Северосоюзом,— и вширь: ставились новые операции.

Три открытые ранее склада: хлебно-бакалейный, сельско-хозяйственный и книжный,—продолжали свою работу, увеличивая ежегодно количество продаваемых

товаров. При этом основной задачей двух последних складов было распространение сельско-хозяйственных машин и орудий, семян, удобрений и книг. Надбавки на эти товары делались возможно малые. С 1917 года Северосоюз открывает новые склады: мануфактурный, галантерейный и кожевенно-обувной. С 1917 же года значительно развивается железо-скобяной, шорный и посудно-москательный подотделы сельско-хозяйственного склада.

Из года в год растут операции по сбыту артельного масла. С сезона 1916—1917 года к ним присоединяются операции по сбыту льна. Обе эти операции проводятся на комиссионных началах, т. е. при приемке масла и льна выдается кооперативу некоторая часть стоимости, а окончательный расчет производится по продаже сданного товара. Обычно при приемке оплачивалась рыночная стоимость.

С 1918 года Северосоюз ведет операции по сбыту и других продуктов сельского хозяйства и промыслов: грибов, ягод, дичи, пушнины, корья, смольных продуктов, кости, тряпки, лекарственных трав. Значительных размеров операции с многими из этих продуктов не достигли. Северосоюз здесь приобретал опыт, учился. Для удобства закупочных и сбытовых операций Северосоюзом были открыты конторы: в 1916 году в Москве и в начале 1918 года—в Петрограде.

В 1918 же году Северосоюз начинает работу в области кустарных промыслов: он снабжает кружевные, роговые и трикотажные артели матерьялами и принимает от них кружева, роговые и трикотажные изделия.

Помимо чисто торговой работы, Северосоюз содействует распространению и улучшению самих промыслов: им устраивается ряд кружевных курсов, открывается трикотажная мастерская.

Дать цифры, из которых были бы видны итоги торговой деятельности Северосоюза за эти 7¹/₂ лет, невозможно, ибо обороты 1912 или 1913 года, когда цены на товары были дешевые, довоенные, никак нельзя складывать с оборотами 1918 или 1919 года, когда дороговизна на все товары достигла уже очень

больших размеров. Также невозможно привести количество всех проданных за 7¹/₂ лет товаров, так как это заняло бы добрую половину нашей статьи и многие товары всетаки не попали бы, ибо они учитывались в рублях. Поэтому мы ограничимся лишь указанием количеств основных товаров, проданных с различных складов Северосоюза за время с 1912 г. по 1919 г. включительно. Еще раз подчеркиваем, что это не все товары, проданные Северосоюзом за эти годы, и полной картины торговой деятельности в них искать нельзя.

Хлебно-бакалейный склад.

Керосин	94,289	пуд.
Сахар и сах. песок	412,970	"
Друг. сладки	69,945	"
Мука (разная)	1.520,520	"
Спички	41,012	ящ.
Мыло	88,069	пуд.
Соль	645,209	"
Махорка	1.556,737	фун.
Чай	1.003,406	"

Сельско-хозяйственный склад.

Косилки	558	шт.
Сеялки	98	"
Молотилки	397	"
Плуги	16,810	"
Косы	92,797	"
Соломорезки	1,310	"
Жатки	183	"
Веялки	652	"
Льномялки	202	"
Бороны	1,552	"
Маслобойки	846	"
Маслообработники	83	"
Сепараторы	2,262	"
Серпы	138,361	"
Топоры	58,382	пуд.
Гвозди	17,987	"

Искусств. удобрения	13,874 пуд.
Семя льняное	49,643 „
Семена яровые (овес шатиловский, ячмень, пшеница)	57,811 „
Вика	12,624 „
Клевер	15,042 „
Тимофеевка	3,835 „
Жмыхи и отруби	245,793 „

Мануфактурный и галантерейный склады.

Мануфактура (разная)	16.301,714 арш.
Нитки на катушках	228,362 gros.
Чулки	171,005 пар.
Иглы	19,898 т. шт.

Обувной и кожевенный склады.

Валяная обувь	134,529 пар.
Обувь готовая	85,893 „
Галоши резиновые	168,684 „
Голицы и рукавицы	33,656 „
Кожа количеств.	218,104 „
Кожа весовая	16,017 пуд.
Хром и имитация	98,961 фув.

Склады отдела сбыта.

Масла продано	624,134 пуд.
Льна	144,600 „
Грибов соленых	70,600 „
Ягод	34,900 „
Пушнины	482,800 шт.
Дичи	33,800 пар.

Цены, по которым Северосоюз продавал свои товары, в первые годы деятельности хлебно-бакалейного склада, были немного ниже оптовых цен частных фирм г. Вологды. Об'яснялось это—во 1) стремлением фирм помешать развитию Отдела—во 2) недостатком средств Отдела и невозможностью закупать товары из первых рук и большими партиями. Но, начиная с войны, когда аппетиты частных торговцев стали быстро расти,

расценка всех товаров Северосоюза стала значительно ниже частных фирм. Разница эта часто доходила до 20 и более %.

Еще более выгоды населению давал сбыт продуктов его хозяйства через Северосоюз. Обычно артели имели возможность выплачивать своим членам не менее как на 10 коп. с каждого приносимого для переработки пуда молока больше, против частного маслодела. С развитием артелей маслоделы, чтобы хоть на время сохранить свои позиции, вынуждены были также увеличивать цену молока. Таким образом, кооперация повышала цену на все перерабатываемое молоко района. При покупке льна обычно выплачивалась цена близкая к рыночной, по реализации льна производилась додача, достигавшая нередко четверти прежде выданной цены.

Кроме торговой деятельности, Северосоюз вел, правда в небольших размерах, и производственную деятельность. С 1916 года им устроена мастерская в Вологде для ремонта сельско-хозяйственного и молочного инвентаря; позднее при ней было открыто жестяничное отделение. В 1919 году была устроена шапочно-фуражечная и скорняжная мастерская; получены в распоряжение мыловаренный и два кирпичные заводы. В 1917 году куплена типография. По инициативе Северосоюза в 1917 году в г. Архангельске было учреждено четыре кооперативными союзами „Северное Об'единение по заготовке рыбы“, имевшее целью своей деятельности снабжение рыбой северных губерний. Об'единение сразу же приступило к работе и в 1917 году дало своим членам свыше 90 тысяч пудов по преимуществу соленой рыбы. Дальнейшей деятельности Об'единения помешало занятие Архангельска англичанами в 1918 году, а затем национализация рыбных промыслов.

В том же 1917 году при ближайшем участии Северосоюза был основан Верхневолжский Союз Кооперативных Союзов под фирмой „Кооператор“. Этот Союз поставил своей задачей снабжение своих членов сельско-хозяйственными машинами и орудиями.

Для осуществления этой задачи был куплен в г. Ярославле чугунно-литейный и механический завод. Приступлено было вскоре же к его переделке и приспособлению, но сначала возникли затруднения с рабочими, а потом осенью 1918 года во время восстания в Ярославле завод был разрушен.

Очень значительно развили производственную деятельность многие райсоюзы. У нескольких из них построены механические мельницы и сельско-хозяйственные мастерские; Тотемским союзом отремонтированы и пущены в ход солеварни; некоторыми оборудованы электрические установки; трикотажные мастерские и т. д. В этой работе Северосоюз также принимал посильное участие, помогая советами, приобретением оборудования и пр.

За 7¹/₂ лет своей работы Северосоюз создал значительные собственные средства, капиталы. Вполне ясных данных о них сообщить сейчас затруднительно, все по той же причине: падение ценности денег. Все капиталы Союза равнялись к концу 1919 года 81 миллиону рублей. Цифра эта очень мало говорит. Более ясное представление о капиталах Северосоюза можно себе составить, если учесть, что Северосоюзом с 1917 г. были приобретены на часть этих капиталов пять владений в г. Вологде общей площадью до 10 тыс. квадратных сажен, при чем одно из них, в котором помещается главная контора, находится в самом центре города. На этих участках имеются двенадцать жилых домов, значительное количество кладовых, из которых особую ценность представляют завозные склады—пять корпусов с железнодорожной веткой, могущие вместить до 250 вагонов муки,—и, наконец, потребное количество надворных построек. Следующая часть этих капиталов в движимом имуществе: оборудовании собственных: типографии, ремонтной и деревообделочных мастерских, обоза на 20 лошадей, нескольких баржей, в складском и канцелярском инвентаре. Из указанных 81 милл. рублей стоимость недвижимого и движимого имущества составляла 1.300 тыс. рублей. И, наконец, последняя часть этих капиталов, равная 79 милл. руб

с лишним, совместно с заемными средствами давала возможность производить обороты, исчисляемые в 1919 году в сумме свыше полумиллиарда рублей и содержащие около 800 работников.

Неторговая деятельность велась эти 7¹/₂ лет Вологодским Обществом Сельского хозяйства. Северосоюз лишь обеспечивал материальную возможность этой работы, покрывая своими взносами огромную часть расходной сметы Общества, а также участвовал в направлении этой работы Общества в качестве равноправного и активного его члена. С образованием Коммерческого Отдела, усилением торговой деятельности и развитием кооперации вообще, заметно расширилась и работа Общества. В образовании и жизни каждого кооператива принимали то или иное участие работники Общества, инструктора. Каждый районный союз и специальные губернские кооперативные союзы возникали лишь после обследования всех условий работниками Общества и после его заключения. Общее количество инструкторов превышало 100 к 1919 году. При каждом районном союзе была коллегия из нескольких инструкторов. Особенно ценным представляется то обстоятельство, что подавляющее большинство инструкторов были местные люди—крестьянская интеллигенция, получившая кооперативное образование на курсах Общества и возвратившаяся работать в родные места. Лекторское бюро Общества развило в 1917 и 1918 годы совершенно удивительную работу: с помощью небольшого количества лекторов бюро успевало проводить в год двое трехмесячных инструкторских курсов в Вологде, целый ряд месячных счетоводных курсов в районах и серию краткосрочных общих курсов. Кроме того, устраивались с'езды—курсы для всех инструкторов губернии и области с целью пополнить знания, поделиться опытом, набраться в общении друг с другом сил. И одновременно со всем этим хватало времени для изучения способов и приемов кооперативной преподавательской работы. Значительно усиливается издательский отдел Общества: помимо постоянного месячного, а потом двухнедельного журнала

„Северный Хозяин“, издавалось много кооперативной литературы; все кооперативы снабжались необходимыми конторскими книгами и пр. Бюро кооперативной статистики вело учет кооперативов, производило обследования отдельных районов, давало ежегодные обзоры состояния кооперации.

В августе 1915 года Обществом был созван первый областной кооперативный съезд в гор. Вологде. Много усилий и масса времени потребовалось на получение разрешения созвать съезд и на организационную работу. Несмотря на все затруднения, 26 августа съезд был открыт. В нем участвовало 406 представителей от кооперативов и разных учреждений. На съезде были освещены и выяснены все основные вопросы кооперативной жизни области; результаты его работы и до сих пор не потеряли своего значения. В конце 1916 года Обществом было задумано устройство Высшей Крестьянской Школы. Проект этот был восторженно принят населением. Невозможно без волнения не только вспоминать, но даже читать отчет о Собрании Уполномоченных Северосоюза 3-го февраля 1917 года, где Общество выступало с докладом по этому вопросу. Уполномоченные не только клятвенно обещали распространить по всей губернии весть о Крестьянской Школе, устраиваемой родной организацией, но тут же сами жертвовали последние гроши, кольца, нательные кресты на дорогое дело. Революция и последующие события не позволили осуществить устройство Школы. В течение всех этих лет Северосоюз оказывал большую материальную помощь всем местным культурно-просветительным организациям, отчисляя на эти нужды значительную долю своих прибылей.

Революция 1917 года внесла не мало нового в жизнь Общества и Северосоюза. Обоим организациям она дала возможность перестроить уставы в соответствии с требованиями жизни. Обществу она, кроме того, позволила свободно и широко развернуть кооперативно-курсовую и культурно-просветительную работу.

Северосоюз, как и всю кооперацию, февральская революция призвала принять участие в разрешении

стоявших перед Россией продовольственных затруднений. Всем казалось тогда, что спасение или, по крайней мере, облегчение положения в регулировании хозяйственной жизни. Для этой цели были созданы, между прочим, продовольственные органы. Северосоюз, разделяя общие взгляды, не считал для себя возможным остаться в стороне и не приложить своих сил к работе государственных органов.

Им были выделены несколько наиболее энергичных сотрудников, которые совместно с другими стали руководить деятельностью Продовольственной Управы. Сами кооперативные организации были также привлечены к выполнению поручений продовольственных органов. Часть этих поручений сводилась к выполнению нарядов центра по снабжению населения губернии продуктами и фабрично-заводскими товарами. Северосоюз охотно брался за исполнение подобных поручений, тем более, что скоро после революции без нарядов невозможно стало получать товары. Здесь согласованная работа продовольственных органов и кооперации дала очень хорошие результаты: именно ею следует объяснить то обстоятельство, что в течение 1917 и 1918 годов было завезено в нашу губернию значительное количество товаров, и что годы эти в продовольственном отношении прошли сравнительно благополучно.

Вместе с тем кооперации и Северосоюзу приходилось брать на себя выполнение и других поручений, а именно: приемку от населения продуктов его хозяйства по твердым ценам. Общее собрание пайщиков Северосоюза еще в 1916 году признало необходимым ввести твердые цены на главный продукт крестьянского хозяйства—масло. Необходимость эта была подтверждена не раз и позднее. Но каждый раз мыслилось, что во 1) при исчислении твердых цен в основу будет положен принцип себестоимости, и во 2) что твердые цены будут установлены на все продукты и товары. Ни первое, ни второе условие соблюдено не было. Твердые цены на крестьянские продукты устанавливались страшно низкие; на товары же фабрично-

заводские цены установлены были далеко не на все, да и достать эти товары по твердым ценам было почти невозможно. Поэтому Северосоюз брал на себя только поручения продовольственных органов только по приемке на свои склады крестьянских продуктов и отправку их по нарядам; все же меры понуждения населения сдавать продукты принимались помимо Северосоюза государственными органами. Таким образом, в конце рассматриваемого периода Северосоюз, продолжая снабжать население товарами, перестает быть организацией, с помощью которой возможно выгодно сбывать основной продукт крестьянского хозяйства — масло.

1920 год и первая половина 1921 года.

Октябрьский переворот вначале мало изменил положение кооперации, особенно это следует сказать про Вологодскую губернию. Наша кооперация не сочла возможным принять участие в политической борьбе за власть, разгоревшейся после 25 октября. Она продолжала вести свою работу в области хозяйственной жизни. Представители местной власти относились к нашей кооперации иначе, чем во многих других местах России. Они знали, что 98% кооперативов, объединяемых, например, Северосоюзом, — сельские, и что северная деревня не имеет кулацкого элемента, кроме частных торговцев и маслоделов, с которыми кооперация с самого своего возникновения вела борьбу не на жизнь, а на смерть. Трудовой характер вологодской кооперации, таким образом, был вне сомнения. Кроме того развитие и мощь вологодской кооперации не позволяли не только проделывать с нею какие-нибудь опыты, но даже не считаться с ее мнениями в области хозяйственной жизни.

Но с течением времени положение кооперации и политика центральной власти по отношению к ней стали заметно меняться. Прежде всего общее направление хозяйственного строительства советской власти отнимало у кооперации почву для работы. Строгое проведение в жизнь твердых цен на продукты сель-

ского хозяйства, запрещение и борьба с частной торговлей по вольным ценам и, наконец, разверстки на все сельские продукты—лишили кооперацию возможности вести самостоятельную заготовительную и сбытовую работу. Кооперация превратилась в технический аппарат по приемке продуктов, сдаваемых крестьянами по разверсткам, и отправке этих продуктов, куда укажут продовольственные органы

Снабжение населения товарами также взяло на себя государство. Все имевшиеся в России товары брались на учет и распределялись по губерниям, городам, уездам и т. д. согласно планов и распоряжений органов власти. На долю кооперации и здесь выпала чисто техническая роль: получать товары для губернии согласно нарядов центра, перевозить их, хранить на складах, выдать тому и постольку, кому и сколько предпишут продовольственные органы. Почвы для самостоятельности, для самостоятельной и творческой работы кооперации в области хозяйственной жизни не оставалось.

Такое положение кооперации было закреплено и оформлено декретом 20-го марта 1919 года. Согласно этому декрету кооперация становилась органом комиссариата продовольствия, обязанным выполнять все его поручения. Вместе с тем об'являлось, что все граждане России должны стать членами кооперативных организаций.

Какие же задачи для себя ставил Северосоюз в подобных условиях? В чем видел смысл своего существования, как кооперативной организации?

Отношение власти к кооперации Северосоюз, в лице своих кооперативных работников, считал глубоко ошибочным и неспособным дать какие-либо положительные результаты. Он глубоко верил, что такая политика является временной и должна быть изменена. Для себя в этот тягостный период Северосоюз поставил две задачи: 1) выявлять и защищать интересы крестьянского хозяйства при проведении продовольственной политики и 2) сохранить кооперативные организации для будущей работы.

Защита интересов крестьянского хозяйства и, главным образом, той его отрасли, к которой Северосоюз стоял ближе всего — промышленного маслоделия — проводилась Северосоюзом уже в 1917—1919 годах.

Устанавливаемые тогда твердые цены на масло были до крайности низки и подрывали в конец маслоделие. Северосоюз неоднократно возбуждал ходатайства об увеличении этих цен. Предварительно им всесторонне освещался и разрабатывался вопрос, созывались съезды, получались благожелательные заключения местных властей, и затем ходатайства эти с особыми депутациями направлялись в центр. Несколько раз дело оканчивалось успешно: цены увеличивались, хотя и не до просимых Северосоюзом размеров. Один раз по представлению и настоянию Северосоюза Вологодский Губпродком самовольно увеличил цены на масло.

В 1919 и 1920 годах, с введением разверсток, Северосоюз не раз добивался уменьшения поставки масла с губернии и особенно с тех районов, для которых обьявленные нормы были непосильны. Так, по его просьбе была уменьшена поставка с 8 до 6 ф. масла с коровы для Вожегодского района. При введении разверстки на мясо по инициативе Северосоюза была допущена замена мяса маслом. Наконец, в декабре 1920 года Совет Северосоюза определенно высказался за замену разверсток налогом, что и было осуществлено, но лишь в марте 1921 года. Здесь нет возможности и надобности отмечать те отдельные случаи защиты интересов кооперативов и даже отдельных хозяйств от неправильного и неумелого проведения хозяйственной политики на местах, которые весьма часто оказывались Северосоюзом и райсоюзами.

Веря в грядущее возрождение кооперации, чрезвычайно важным представлялось сохранить кооперативные организации. В 1918—1919 годах у кооперации были национализированы все принадлежавшие ей товары, т. е. огромное большинство ее капиталов. Если бы за период 1920—1921 годов утрачено было бы оставшееся кооперативное имущество и рассеялось бы основное ядро преданных кооперации работников, —

все кооперативное дело пришлось бы начинать сызнова.

Всю эту работу приходилось вести Северосоюзу в чрезвычайно тяжелых условиях. Всего хуже переживалось отсутствие поддержки снизу, утрата доверия к кооперации большинством населения. Понять и объяснить такое отношение к кооперации не трудно. Северосоюз перестал помогать выгодно сбывать продукты крестьянского хозяйства; он только принимает и выплачивает твердые, весьма низкие, цены. Также перестал Северосоюз снабжать товарами на более выгодных условиях, чем другие торговцы. То, что Северосоюз давал населению по распределению по твердым ценам, было до смешного мало, никого не удовлетворяло; приходилось покупать у частных лиц, из-под полы и платить взятку.

Таким образом хозяйственной заинтересованности населения в деятельности Северосоюза быть не могло. О мероприятиях Северосоюза, направленных на защиту интересов крестьянского хозяйства, часто невозможно было довести до сведения широких масс населения. И, кроме того, необходимо признать, что все положительные результаты этих мероприятий являлись частностью, устраняли маленькие недостатки. Наконец, надежды на лучшее будущее кооперации лелеяла только весьма сильно захваченная кооперативным движением группа населения; широкие же массы всегда получали от кооперативных организаций непосредственное удовлетворение своих нужд, выгоду, и теперь, не имея этого, склонны были отвернуться от кооперации. Больше того, участие Северосоюза в работе продорганов, хотя бы в качестве и технического аппарата и не по своей воле и желанию, а в силу обязательных предписаний, — толковалось населением, как одобрение продовольственной политики. Между продовольственными органами и кооперацией крестьянство не делало различия.

Только глубокая вера в возрождение кооперации, а также сознание, что всякий иной путь и поведение кооператоров были бы еще менее полезны для коопе-

ративного движения, помогли пережить тягостные 1919—1921 годы. Мы не будем приводить здесь данных о результатах практической работы Северосоюза за эти годы. Это во-1) невозможно по некоторым техническим причинам, а во-2), и главных, по существу в 1920—1921 годах была работа не Северосоюза, а государственных органов. Результаты ее правильнее было бы приводить при обозрении деятельности вологодских продовольственных органов за данные годы.

Отметим лишь некоторые события из жизни Северосоюза в рассматриваемый период. Во исполнение декрета от 27 января 1920 года о слиянии всех видов кооперации, со значительным опозданием, в конце лета 1920 года был присоединен к Северосоюзу Вологодский Кредитный Союз. При этом параллельные операции и склады были соединены; большинство работы и персонала передано было в Кустарно-Промысловую Секцию Северосоюза, ибо работа Кредитсоюза в последнее перед слиянием время протекала главным образом в области кустарной кооперации. Начатый постройкой Кредитсоюзом завод ягодных и фруктовых экстрактов закончен был также Северосоюзом. Во исполнение постановления Наркомпрода и Центросоюза все районные союзы были превращены в районные отделения Северосоюза (Губсоюза). Против этой реформы, как совершенно не соответствующей местным условиям и опыту, протестовали все кооперативные работники без различия их политических и иных взглядов.

Когда протесты эти не дали никаких результатов, решено было провести данную реформу чисто формально: вместо указанных в постановлении безправных, лишенных своих средств и инициативы райотделений, были сохранены по существу райсоюзы и лишь вывески на них были переделаны, да одному из избранных в каждом райотделении работнику было присвоено звание уполномоченного Губсоюза. Тем не менее вредные последствия даже подобного выполнения указанного выше постановления не замедлили сказаться: еще меньше стало проявляться инициативы

на местах, больше и быстрее бюрократизировались кооперативные организации, еще меньше становилась связь с низами.

После закрытия Общества Сельского Хозяйства при Северосоюзе был образован Неторговый Отдел. Туда переданы были все дела Общества. Вести работу в сколько нибудь значительных размерах Неторговому Отделу не было возможности, как в силу общих условий, так вследствие почти полного отсутствия работников. Почти все отделы Общества были свернуты. Оставшиеся инструктора были мобилизованы Губпродкомом для проведения декрета 20 марта. Кооперативная статистика была об'единена с губернской статистической работой. Лекторское бюро распалось, и потому курсов устраивалось очень мало. Журнал „Северный Хозяин“ продолжал выходить до конца 1920 г., а затем приостановился.

В 1919 еще году Северосоюзом были взяты в аренду у Губземотдела три сельско-хозяйственных имения близ гор. Вологды: Грибцово, Маклаково и Рождествино. Помимо поддержания хозяйства их, намечалась постройка там сельско-хозяйственного училища. Думалось также, что при развитии агрономической деятельности Северосоюза имения эти могут быть весьма полезны.

При Северосоюзе еще в 1919 году была учреждена губернская рабочая секция. Практически это выразилось лишь в том, что на губернской конференции, состоявшей в подавляющем большинстве из представителей профессиональных союзов, были избраны три члена Правления. Они, совместно с 6-тью, избранными собранием уполномоченных Северосоюза и одним представителем продовольственных органов, руководили всей работой Северосоюза (Губсоюза).

В начале 1920 года было закончено проведение в жизнь декрета от 20 марта 1919 года, т. е. во всех кооперативах губернии были проведены собрания, на которых был принят новый устав единого рабоче-крестьянского потребительского общества и произведены пере выборы органов управления. Не обошлось

без недоразумений при этом. В некоторых обществах нового устава ни за что не хотели принимать. И только после неоднократных разъяснений инструкторов Губпродкома и кооперации, доказывавших, что никакой существенной разницы от принятия нового устава не произойдет, — соглашались выполнить требование. Необходимо еще отметить, что в целях сохранения смешанного типа наших кооперативов, т. е. таких кооперативов, которые одновременно могли бы вести продажу своим членам товаров, покупку от них продуктов и перерабатывать эти продукты (маслодельная артель с лавкой), — в устав единого рабоче-крестьянского потребительского общества введены были соответствующие дополнения. Они позволили при обществах сохранить маслодельные заводы. Вслед за собраниями в кооперативах состоялись районные собрания, и 27 февраля 2 марта 1920 года состоялось первое собрание уполномоченных Северосоюза (Губсоюза).

В 1920 же году, в качестве завершения всей реформы кооперации, установлено было сметное ее финансирование, т. е. кооперация на свое содержание стала получать средства от государства. Утратилось и последнее формальное отличие кооперативных организаций от правительственных.

Вторая половина 1921 года и 1922 год.

Под влиянием властных требований жизни советская власть вынуждена была изменить свою хозяйственную политику. В марте 1921 года разверстки были заменены налогами, дано право крестьянину свободно распоряжаться излишками своего хозяйства, разрешена частная торговля, первоначально на местном рынке. Вскоре же было изменено положение кооперации. Декретом 7-го апреля она была переведена на собственные средства, освобождена от всеобъемлющего контроля государственных органов, ей разрешено вести заготовительные и закупочные операции. Многие отзвуки прошлого остались: сохранилось принудительное кооперирование, остались обязательные задания продовольственных комитетов, не

дано свободы в построении кооперативных организаций (райсоюзов, областные союзы не допущены). Но тем не менее улучшение несомненно произошло. И, главное, вновь появилось хозяйственное основание для работы: стало возможно налаживать сбыт продуктов сельского хозяйства и вести снабжение населения.

В каком положении кооперативы и в частности Северосоюз выступили на новую работу? У него не было доверия населения — основного условия успеха работы кооперативной организации; не было собственных средств на ведение торговых операций, ибо товары, которые и оказались к 7-му апреля на кооперативных складах, принадлежали государству; и, наконец, общие хозяйственные условия были крайне тяжелы. К тому же первоначально кооперации и не было позволено вести операции, как она хотела, а предложено соблюдать определенные условия. Государство соглашалось дать кооперации товары, но с обязательством в обмен на них представить продукты сельского хозяйства по следующему расчету: все товары и продукты расцениваются в золотом рубле применительно к довоенным ценам, и кооперация за каждый полученный золотой рубль товарами обязана была представить на три рубля хлеба или других продуктов. Государство не удовлетворялось установлением этого общего правила, оно захотело само указывать кооперации, как и что и на что можно обменять. В Вологде, как и в других местах, создана была особая эквивалентная комиссия, в которой был один представитель Северосоюза и два представителя от государства; она устанавливала: сколько за пуд масла может издержать кооперация соли, или кос, или серпов... Северосоюз с самого начала знал и говорил представителям власти, что из такой торговли проку не будет, что даже для успеха заготовок необходимо развязать руки кооперации, предоставить возможность менять наиболее целесообразно, обязав лишь поставить к сроку определенное количество продуктов. Но указанный выше способ торговли установлен был в центре для всей России, и здесь пришлось его проводить. Отказаться от заго-

товок и торговли на таких условиях Северосоюз, во-первых, не имел права, а во-вторых, кроме как от государства и на таких, именно, условиях, он ни откуда не мог получить средств и товаров. Северосоюз и здесь стремился стоять на страже интересов крестьянского хозяйства. В комиссии по установлению цен его представитель постоянно отстаивал необходимость повышения расценки продуктов сельского хозяйства. Как только обнаруживалось, что расценка низка, вновь им вносился вопрос об ее изменении. И не раз удавалось достигнуть благоприятных результатов. Когда в мае прошлого года, по предложению Северосоюза, было установлено правило, что за пуд масла допускается выдача 6 пудов соли,—это было выгодно для крестьянского хозяйства, ибо выше такой цены не давал и частный рынок, а во многих местах покупали масло даже дешевле. То же самое надо сказать и про установленную летом прошлого года расценку пуда ржи за полпуда соли. Для того времени это было выгодно крестьянам, ибо после этого уже никто не смог выменивать пуд ржи за 6—8 фун. соли, что во многих районах до того случалось.

К осени прошлого года твердые правила торговли, эквиваленты, были оставлены, и государство перешло к заготовке путем твердых договоров о поставке к такому-то сроку определенного количества продуктов в обмен за передаваемые товары. Северосоюз и тогда не имел своих оборотных средств на заготовку; поэтому он вынужден был заключать подобные твердые договоры. Такие договоры были невыгодны и для Северосоюза и для крестьян, так как цены на продукты, и особенно на хлеб (а большинство договоров были „хлебные“),—росли быстрее, чем на товары; какие условия обмена товаров на хлеб были выгодны при заключении договора, те же уже были невыгодны при его выполнении, потому что хлеб возрастал в цене быстрее, чем товары. Этим и объясняется то, что Северосоюз и райотделения в иных случаях не могли дать дороже за хлеб или даже ту же цену, что давал частный рынок. Но, повторяем, раз своих средств и

товаров на заготовку не было, приходилось заключать подобные договоры. Заготовку масла Северосоюз в текущем сезоне ведет уже на свои средства и имеет возможность платить цены очень близкие к рынку, отпуская в то же время товары со значительной скидкой против частных торговцев.

Результаты работы Северосоюза с 1 сентября по 1 июня представляется в следующем виде. Снова приходится брать не суммовые данные, по которым невозможно получить сколько-нибудь ясное представление в виду неустойчивости нашего рубля, а количественные, и снова потому же останавливаться только на главных товарах. За этот период Северосоюзом заготовлено около 300 тыс. пудов хлеба. Вся заготовка велась по договору с Центросоюзом. Больше половины хлеба сдано, согласно договору, Губпродкому, а остальное—Центросоюзу, различным организациям, трестам и в голодающие губернии. Заготовка хлеба еще продолжается. С осени же велась заготовка масла. До весны она двигалась туго. К 1 мая заготовлено 4124 п. Большинство его продавалось в Москве, Петрограде, Вологде различным организациям. Часть продана Центросоюзу и Губпродкому. Заготовлено 12 тыс. пудов льна—волокна, из них 7 тыс. пудов продано Центросоюзу и 5 тыс. пудов Союзу Сельско-хозяйственной Кооперации (Сельскосоюзу). Весь этот лен предназначен к вывозу за границу. Согласно договорам и обещаниям, Северосоюз, в случае удачной продажи льна за-границей, получит премию, которую он, по примеру прошлых лет, передаст крестьянам, продававшим ему лен. Заготовлено около 30 тыс. штук пушнины, большинство ее сдано в Центросоюз и тоже с условием участия в прибылях после продажи за-границей.

Заготовлено около 60 тыс. пудов клюквы; большинство ее (37 тыс. пудов) сдано Губпродкому или перерабатывается для него на кооперативных заводах в клюквенный экстракт; 10 тыс. пудов продано Центросоюзу для комитетов помощи голодающим в Саратове и Тамаре; остальное количество частью перерабаты-

вается в экстракт на кооперативном заводе, а частью продано разным организациям в Москве.

Еще заготовлены были грибы: 1360 пудов сушеных и 1527 пудов соленых; до 900 пудов соленой капусты, небольшое количество щетины, корья, тряпок, кости. Продано населению в обмен на все эти продукты между прочим следующие главнейшие товары:

По сельско-хозяйственному складу:

Кос—4384 шт., сепараторов—61 шт., веялок—2 шт., маслобоек—53 шт., плугов—435 шт., маслообработчиков—7 шт., серпов—7748 шт., железа разн. 5272 пуда, клевера—200 пуд., чугуна—1552 пуда, веревки—2222 пуда, обода дуб.—105 скатов, колес—1176 скат., сбруи—302 компл., дровен—1263 шт.

По хлебно-бакалейному складу:

Сластей—721 пуд., сахару и сах. песку—1737 п., махорки—45540 ф., мыла—1115 пуд., соли до 150 тыс. пудов, спичек—2420 ящичков, чаю—7664 фун., керосину—19200 пудов.

По кожевенно-обувному складу:

Валенок—4113 пар, голиц и варез.—7625 пар, заготовок—3727 пар, крюков—540 пар, комплектов для обуви—631 пуд., сапог—204 пары, подошв, стелек, задников и набоек—3491 пара, галош—298 пар, ботинок—165 пар, кожи весовой—346 пудов.

По мануфактурно-алантерейному складу:

Мануфактуры—698.911 арш., игол—143 тыс. шт., чулок и носок—25.931 шт., мыла—2167 дюжин, ниток—547 гросс.

В последнее время, в виду недостатка оборотных средств, намечено сократить ассортимент товаров, как по отделу заготовок, так и по отделу снабжения, сосредоточив все внимание на имеющих главное значение для крестьянского хозяйства.

Несмотря на всю тяжесть современных условий, не оборвалась производственная деятельность Северосоюза. По прежнему она, главным образом, сосредотчивается в районах.

Самим Северосоюзом закончен постройкой и пущен в ход завод ягодных и фруктовых экстрактов с

химико-фармацевтической лабораторией при нем, где перерабатываются преимущественно местные лекарственные растения. Заканчиваются оборудованием большие сельско-хозяйственные мастерские в Вельске и Верховажье. Тотемское райотделение пустило в ход свои сельско-хозяйственные мастерские и оборудовало второй солеваренный завод, не смущаясь тем, что первый после произведенного капитального ремонта был национализирован совнархозом. В ряде районов идут постройки более мелких предприятий, собственных домов, кладовых и т. д.

Заметно значительное оживление в кооперативах первой степени. Недавно закрытые артельные маслодельные заводы в текущем году все работают. Открываются и артельные лавки, общества потребителей; устанавливаются паевые взносы и добросовестно вносят их, а иные даже уплачивают пай в райотделения. Некоторые общества прошлую зиму уже работали и сумели создать свои оборотные средства. Конечно, нужно тут же оговориться, что степень оживления кооперативов первой степени далеко не одинаковая в различных районах, что наряду с явлениями положительными, нередки и отрицательные: сдача артельных заводов в аренду частным лицам, дележ выработанного масла по рукам, недобросовестность старост и т. д. Но все же необходимо признать, что везде после долгой спячки заметно оживление, и что во многих местах появляются под видом, главным образом, сельско-хозяйственных кооперативов настоящие кооперативные организации.

Заметно усилилась деятельность Неторгового Отдела. В текущем году было создано два инструкторские совещания. Не могли состояться инструкторские курсы. Усилен кадр инструкторов—техников маслоделия, которым поставлена задача поднять весьма упавшую за последние годы технику маслоделия и содействовать улучшению качества артельного масла. Вновь создан Агрономический Отдел, который дает советы, намечает устроить осенью текущего года ряд (около 7) сельско-хозяйственных выставок на местах; предположено также устроить ряд случайных пунктов,

воспользовавшись в первую очередь породистым скотом имений Северосоюза и закупив остальных быков—производителей в Домшинском районе или Ярославской губернии. Возобновился кооперативный журнал, ныне его издают три губернские кооперативные организации: Северосоюз, Лесоартель и Артельсоюз; выпущен Издательством Северосоюза также ряд новых книг. Весной текущего года Северосоюзом совместно с другими губернскими кооперативными организациями взят в свое хозяйственное ведение техникум (бывшая торговая школа). Программа его значительно расширена, путем включения ряда предметов кооперативной теории и практики. Можно надеяться, что теперь техникуму обеспечена возможность продолжать свою работу по подготовке кооперативных работников.

Не остался безучастным Северосоюз и к постигшему Россию несчастью—голоду. Помимо обычных отчислений в размере 2% со всех оборотов и особо 2% натурой с заготовленного хлеба, Северосоюз совместно с другими кооперативными организациями губернии устроил и содержит приют, в котором живет свыше 70 детей, привезенных из голодающих губерний. Приют этот посвящен памяти недавно скончавшегося писателя—гражданина Владимира Галактионовича Короленко, так много в свое время потрудившегося для голодающих.

Таким образом, сверху до низу и по всем направлениям заметно оживление кооперативной работы. Сокращенный, более, чем вдвое, состав сотрудников Северосоюза работает усердно и с увлечением. Понятно, размеры работы Северосоюза и его Неторгового Отдела, в частности, далеко меньше, чем размах деятельности Северосоюза и Общества Сельского Хозяйства в былые годы. Находятся даже осторожные кооператоры, которые не совсем уверены, что Северосоюз скоро станет крепко на ноги. Но для всех ясно, что кооперация и Северосоюз жив. Северное крестьянство во времена царизма заложило фундамент своей организации; тогда она снабжена была доверием, и ей обеспечена была возможность широкого развития.

